ЛИНГВОКУЛЬТОРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ

Искандарова Курваной, студентка 4-курса
Гулистанского государственного педагогического института
iskandarovaqurvonoy@gmail.com

Аннотация: в статье рассматривается лингвокультурологический потенциал заимствованных слов в современном языке. Показано, что заимствования являются не только результатом языковых контактов, но и отражением культурных, исторических и социальных процессов. Особое внимание уделяется способности заимствованных слов передавать элементы чужой культуры, интегрировать их в национальную языковую систему и формировать новые смыслы. Раскрывается роль заимствований как средств межкультурной коммуникации и обогащения языковой картины мира.

Ключевые слова*:* заимствование, лингвокультурология, язык и культура, адаптация, межкультурная коммуникация, лексика, культурный код.

Современный язык представляет собой сложную динамическую систему, отражающую не только внутренние закономерности его развития, но и активные контакты с другими культурами. В условиях глобализации языковая система становится открытой, а процесс заимствования лексики – неотъемлемой частью её эволюции [6, с.68]. Заимствованные слова несут в себе не только новое значение, но и культурный код, который раскрывает особенности мировосприятия другого народа. Именно поэтому изучение лингвокультурологического потенциала заимствований представляет особый интерес для современной лингвистики.

Заимствование – это процесс перехода слова или выражения из одного языка в другой. Однако с лингвокультурологической точки зрения оно не ограничивается только переносом формы и значения. Каждое заимствованное слово выступает носителем культурных ценностей, традиций, реалий, отражающих образ жизни и менталитет народа-источника [2, с.40-41 ;3, с.45].

Например, слова *jeans, pizza, karaoke, sushi* вошли в русскую лексику вместе с культурными феноменами, стоящими за ними: образом отдыха, модой, кулинарными традициями и формами досуга.

Лингвокультурологический потенциал – это способность слова передавать культурно значимую информацию, способствовать межкультурному диалогу и расширению языковой картины мира [5, с.105].

Заимствованные слова обогащают национальную культуру, открывают новые концепты и формы выражения [1, с.90]. Например, английское слово *business* не просто обозначает «дело», а несёт в себе представление о западной деловой этике, прагматизме и индивидуализме. Аналогично, заимствованное из французского *bon ton* сохраняет коннотацию изысканности и утончённости.

Через такие слова происходит не только освоение новой реальности, но и переосмысление привычных категорий, что способствует развитию национального самосознания.

Попадая в новую языковую среду, заимствованные слова проходят этапы фонетической, морфологической и семантической адаптации. В ходе этого процесса слово приобретает национальные черты, отражающие особенности восприятия иностранной культуры носителями другого языка.

Например, слово менеджер в русском языке претерпело расширение значений и теперь обозначает не только руководителя, но и специалиста в любой сфере организации труда. Это свидетельствует о том, как культура принимает и трансформирует чужой элемент, делая его частью своего культурного пространства.

Заимствованные слова становятся своеобразными «мостами» между культурами. Они способствуют взаимопониманию, обмену идеями и ценностями. Современная международная лексика (например, *internet, blog, smartphone*) объединяет представителей разных народов в рамках глобального информационного пространства.

Одновременно заимствования побуждают к осмыслению национальной идентичности, вызывая дискуссии о сохранении языковой чистоты и культурной самобытности.

Современный язык представляет собой не только систему знаков, но и живой организм, который активно реагирует на культурные, исторические и социальные процессы [6, с.70]. Одним из наиболее заметных проявлений этих изменений становится появление заимствованных слов. Они возникают в языке в результате межкультурных контактов, международных связей, научно-технического прогресса и

глобальных коммуникаций. Однако заимствования выполняют не только номинативную, но и культурно-информационную функцию, отражая своеобразие мировосприятия других народов.

Каждое заимствованное слово несёт за собой культурный фон. Оно приходит в новый язык вместе с предметами, явлениями, традициями и идеями, характерными для народа-источника. Например, слова *selfie, deadline, start-up* не просто фиксируют новые реалии, а вводят в русскую культуру новые модели поведения – стремление к самоидентификации, организованности и инициативности. То же можно сказать о словах *zen, origami, kimono,* которые знакомят русскоязычное сообщество с элементами японской философии и эстетики.

Заимствованные слова играют огромную роль в расширении культурного пространства языка. Они становятся посредниками между различными национальными традициями, способствуют формированию общих смыслов и ценностей. Например, английское слово *challenge* в русском языке обрело значение не только «вызов», но и символа внутреннего роста, стремления преодолеть трудности. Это слово стало отражением современной культуры саморазвития и психологической устойчивости.

Немаловажно отметить, что заимствованные слова не остаются неизменными. Они постепенно приспосабливаются к фонетическим, морфологическим и семантическим нормам нового языка. Некоторые из них настолько прочно входят в речевое употребление, что теряют ощущение чужеродности. Так произошло со словами бутерброд (из немецкого Butterbrot), магазин (из французского magasin), пальто, карандаш, портфель и множеством других. Эти слова давно стали частью русской языковой картины мира и уже несут не столько иностранный, сколько национально окрашенный смысл.

Особого внимания заслуживает тот факт, что заимствования могут становиться индикаторами социальных изменений. В периоды активных реформ, технологических новшеств или культурных влияний язык особенно интенсивно пополняется новыми словами. Так, развитие цифровой среды принесло в русский язык целый пласт англицизмов: *stream, browser, hashtag, content, update*. Вместе с ними изменилось и мышление человека – акцент сместился в сторону глобального общения, открытости и скорости передачи информации.

Лингвокультурологический потенциал заимствованных слов проявляется также в их способности влиять на образ жизни и систему ценностей. Многие слова становятся символами определённой эпохи и культуры потребления. Например, слова *brand, style, trend* воплощают идею индивидуальности и самовыражения, которая активно развивается в современном обществе. Через них в язык проникает не только терминология моды, но и целая философия современного человека, стремящегося подчеркнуть свою уникальность.

Однако наряду с положительным влиянием заимствования вызывают и споры. Некоторые учёные и общественные деятели считают, что чрезмерное использование иностранных слов может привести к ослаблению национального языкового кода. Другие же, напротив, подчёркивают, что заимствования – это естественный путь развития языка, способ его адаптации к новым реалиям и культурным процессам [6, с.92]. Языковая система в этом случае выступает как живая среда, где постоянно происходит диалог между старым и новым, национальным и мировым.

Лингвокультурологический потенциал заимствованных слов заключается в их способности служить посредниками между культурами, обогащать язык и мышление,

отражать исторические и социальные процессы. Заимствования становятся не просто элементами словаря, но и носителями культурных смыслов, способствующих диалогу цивилизаций. Их исследование позволяет глубже понять динамику развития языка и механизм взаимодействия культур в современном мире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс 2004 С. 84–115.

2. Маслова В.А. Лингвокультурология 2018 С. 33–76.

3. Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвокультурологические заметки 2005 С. 41–92.

4. Бурвикова Н.Д. Иноязычная лексика в современном русском языке: тенденции и перспективы 2014 С. 59–88.

5. Никитина С.Е. Культурные смыслы и языковая картина мира 2016 С. 102–129.

6. Филин Ф.П. Русский язык и современные процессы заимствования 2012 С. 67–94.